

Миссия невыполнима?

Индонезия пытается стать посредником между Украиной и Россией. Что толкает азиатское островное государство на такой шаг?

Президент Индонезии Джоко Видодо на прошлой неделе отправился в Киев и Москву, чтобы стать посредником между воюющими сторонами. Официально анонсированная цель поездки – побудить Россию и Украину к скорейшему мирному окончанию войны или хотя бы к возобновлению экспорта зерновых.

Обе страны являются крупнейшими в мире экспортерами зерна, на их долю приходится около 30 процентов мирового экспорта пшеницы. Кроме того, Россия является одним из самых важных экспортеров удобрений. Прекращение поставок зерновых из-за военных действий обусловило существенный рост цен на зерно и основные продукты питания во всем мире.

Война в Украине повлияла не только на цепочки поставок и рыночные цены на многие виды сырья и продуктов во всем мире, но и привела к обострению соперничества разных систем за влияние на мировую политику и усилению конфликта между Китаем и Россией, с одной стороны, и Западом – с другой.

Поэтому для Индонезии и президента Видодо дипломатическая поездка была посвящена прежде всего влиянию этого конфликта на Юго-Восточную Азию и азиатские страны Тихоокеанского региона в контексте политики безопасности, а также председательствованию Индонезии в «Большой двадцатке» (G20) в этом году. Джакарта традиционно придерживается политики неприсоединения и стремится не связывать себя с какой-либо сверхдержавой. Но, будучи крупнейшей страной Юго-Восточной Азии, насчитывающей почти 280 млн человек, а также единственным членом «Большой двадцатки» из этого региона, она, конечно же, обладает определенным внешнеполитическим весом.

Джакарта традиционно

Во внешнеполитическом отношении
Джакарта прежде всего заинтересована в

*придерживается
политики
неприсоединения и
стремится не связывать
себя с какой-либо
сверхдержавой*

сохранении мирового порядка, основанного на правилах и ограничивающего возможные варианты действий глобальных и региональных супердержав. Соответственно Индонезия подвергла критике и осудила вторжение России в Украину как противоречащее международному праву. Но при голосовании в ООН по этому вопросу она воздержалась и не присоединилась к западным санкциям, пытаясь тем самым доказать свою нейтральную позицию и сохранить определенную свободу действий. Последствия для Азиатско-Тихоокеанского региона в плане политики безопасности связаны главным образом с ролью Китая. Существует обеспокоенность тем, какие уроки и последствия извлечет для себя из произошедшего Пекин в отношении Тайваня, в частности, примет ли Китай решение о военной аннексии Тайваня, и если да, то когда.

В этом контексте растущий стратегический интерес западных стран к Индонезии и Юго-Восточной Азии в области политики безопасности воспринимается весьма положительно. И не в последнюю очередь потому, что именно Индонезия надеется получить для себя больше уступок в области торговли и политики развития от обеих сторон, без необходимости принимать позицию одной из них. В то же время в стране обеспокоены тем, что инициативы США в области политики безопасности, касающиеся этого региона, могут подтолкнуть китайскую сторону к путинскому сценарию угроз и в конечном счете к превентивному нападению на Тайвань.

С декабря 2021 года Индонезия на год получила председательствование в «Большой двадцатке», кульминацией и завершением которого станет саммит с 15 по 16 ноября этого года на Бали. Для Индонезии председательствование в G20 одновременно стало признанием значения страны и шансом добиться успехов по важным политическим направлениям.

Об этом говорится в официальных темах саммита. Под общим названием: *Recover Together, Recover Stronger* («Восстанавливаемся вместе, становимся сильнее»), а также в рамках основных направлений – «Глобальная архитектура здравоохранения»,

«Цифровая трансформация» и «Переход к устойчивой энергетике» – Индонезия стремится к расширению финансовых вливаний и предоставлению доступа к современным технологиям западных стран и Китая развивающимся странам, особенно странам со средним уровнем дохода, таким, как она сама.

Из-за войны в Украине саммит «Большой двадцатки» оказался под угрозой, так как многие западные страны потребовали исключения России или Путина, а в случае его участия пригрозили отказом. Для Индонезии такое требование было неприемлемым, так как запрет для Путина означал бы, что она поддалась давлению Запада, встала на его сторону и рискует оттолкнуть от участия в саммите другие страны, особенно Китай. Тем самым встреча на высшем уровне потерпела бы неудачу и ее, скорее всего, пришлось бы отменить.

Индонезия отреагировала активными дипломатическими действиями министра иностранных дел Ретно Марсуди и самого президента Видодо. В частности, Видодо пригласил на саммит G20 президента Украины Владимира Зеленского, и теперь на нем будут присутствовать обе стороны. Назначение Видодо одним из шести председателей созванной Генеральным секретарем ООН Гутерришем Global Crisis Response Group предоставило ему возможность осуществлять гуманитарные миссии во всем мире, направленные против повышения стоимости жизни, вызванного войной в Украине. При этом сохраняется нейтралитет Индонезии и повышается ее влияние в мире.

Также за счет этого президенту Видодо удастся повысить свой внешне- и внутривластный престиж. Репутация внутри страны имеет для него особое значение, учитывая желание повлиять на выборы своего преемника в 2024 году, так как сам он не сможет снова выдвинуть свою кандидатуру. Это важно для того, чтобы гарантировать реализацию его политических «проектов-маяков», в том числе переноса столицы из Джакарты на острове Ява на северный остров Борнео.

Видодо и министр иностранных дел Индонезии Марсуди назвали целью поездки желание убедить Россию и Украину возобновить экспорт зерновых по гуманитарным соображениям. В идеальном варианте – путем быстрого окончания войны посредством прекращения огня или даже заключения мирного договора. Главным доводом Видодо, прежде всего в общении с Путиным, вероятно, был аргумент, что в противном случае ему угрожает изменение позиции стран, которые до сих пор придерживались нейтралитета, но при необходимости присоединятся к санкциям против России. Тем

самым ей угрожает рост изоляции и потеря влияния на мировую политику.

Пока что такие аргументы не убедили ни Путина, ни Зеленского. Изначально Россия планировала быстрый захват Киева и создание послушного России марионеточного правительства. После неудачной попытки достичь этого Россия теперь стремится установить полный контроль над Донбассом и южными регионами на украинском морском побережье. Лишь после этого Путин, возможно, проявит готовность к переговорам по прекращению огня и заключению мирного договора, во время которых будет настаивать на неприсоединении Украины к Западу, то есть ее отказе от членства в НАТО и ЕС.

*Пока единственным
результатом поездки
Видодо стало согласие
Москвы на увеличение
объема экспорта своих
удобрений*

Целью же официального Киева является освобождение Донбасса от России. Украина, вероятно, могла бы согласиться на продолжение российской оккупации Крыма, получив взамен гарантии безопасности от Запада, в том числе как минимум продолжение процесса вступления в ЕС. Впрочем, непреклонность Украины в решающей степени зависит от сохранения западной поддержки, в частности, роста поставок оружия.

Таким образом, в настоящий момент окончание войны маловероятно. Что касается возобновления экспорта зерна и удобрений, то здесь можно представить себе решение вопроса без окончания войны посредством одностороннего повышения российского экспорта и создания экспортного коридора для Украины через Одессу. Но готов ли Путин на такой шаг, неизвестно. Он мог бы согласиться на это в случае существенных уступок со стороны Украины и Запада. Пока единственным результатом поездки Видодо стало согласие Москвы на увеличение объема экспорта своих удобрений.

В этом же контексте следует рассматривать и участие президента Видодо в саммите «Большой семерки» в замке Эльмау. Здесь за кулисами согласовывали предложения, которые Видодо мог бы адресовать Путину и Зеленскому. Однако для Видодо еще более важная задача заключалась в том, чтобы отговорить членов G7 от требований исключить Путина из саммита «Большой двадцатки» и удостовериться в том, что они прибудут на саммит в случае участия в нем Путина. По неподтвержденной информации, Федеральный

президент Штайнмайер еще во время своего государственного визита в Индонезию полторы недели назад сообщил Видодо, что федеральный канцлер Шольц примет участие в саммите G20. Другие страны «Большой семерки» предположительно также подтвердят свое участие.

Тем самым президент Видодо достиг своих важнейших целей: возросла роль Индонезии в мировой политике, страна сохранила свободу действий в переговорах с обеими сторонами глобального системного конфликта, и ему удалось спасти саммит «Большой двадцатки» в своей стране.

Ханс Матьё

Джакарта

Ханс Матьё (Hans Mathieu) руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Индонезии. До этого он возглавлял представительство Фонда в Мехико.

